

оценивая Виталия Чеславовича как творческую, талантливую и неординарную личность, отмечает склонность своего героя к неожиданным поступкам, язвительного и требующего к себе повышенного внимания. Например, посчитав, что его сильно оскорбили, Дорогостайский бросил профсоюзный билет и подал заявление о выходе из профсоюза работников просвещения. Обидевшись и оскорбившись на то, что обещанная ему машина была взята ректором ИГУ Н.С. Шевцовым, он вместе с семьей переехал в Алма-Ату, где стал заведовать кафедрой зоологии Казахского университета. В августе 1937 г. был арестован сотрудниками НКВД; ему было предъявлено надуманное и распространенное тогда обвинение в работе на японскую и германскую разведки. В ноябре 1938 г. В.Ч. Дорогостайский был расстрелян.

Таковы были взаимоотношения власти и ученого в советском государстве в 1930-1950-е гг. Социальный статус профессора, ученого в те годы был не сопоставим с сегодняшним его во многом девальвированным положением. Власть могла обласкать ученых, устанавливая высокие по тем временам оклады, выдвигая их на различные выборные должности. Власть мирилась со сложным характером, даже избалованностью некоторых, нужных ей лиц. Но она могла все это разом и отнять, и даже лишить жизни. Все это необходимо не забывать. Каждое время несет в себе неповторимые особенности, а ученый во времени, что бы он не думал о себе — лишь частичка конкретной эпохи.

Таким образом, размышляя над книгой и статьей, еще раз убеждаешься, что создать сугубо научный портрет ученого не возможно. Углубляя общественно-политический фон биографии ученого, все равно выйдешь на социальный образ. Именно он и предстает перед читателем В.Ч. Дорогостайский в книге и статье Ю.А. Зуляра.

Э.А. НИКОЛАЕВ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ В 1917–1930-е гг.: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Рецензируемые монографии И.С. Цыремпиловой являются серьезными научными исследованиями, достойными внимания не только представителей современной науки, историков, религиоведов, политологов, культурологов, но и всех, кто интересуется историей Отечества. Повышенный научный и практический интерес к исследуемой автором

* Рец. на: Цыремпилова И.С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 134 с.; Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 300 с.

проблематике носит объективный характер ввиду того особого места, которое занимала и занимает Русская православная церковь в жизни российского общества и тех взаимоотношений, которые существовали и существуют между религией и властью. Особую значимость данная проблема приобретает в контексте современного ренессанса религии и возникающей, в связи с этим, необходимостью оптимизации современных отношений государства и церкви.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что при постижении истории государственно-конфессиональной политики, наряду с работами обобщающего характера могут и должны сыграть важную роль научные изыскания, основанные на региональном материале. Ведь именно через изучение региональной составляющей и сопоставления ее с данными других регионов и страны в целом лежит путь к пониманию разнообразных сторон общественной жизни. При этом политический и конфессиональный аспекты общественной жизни наиболее рельефно проявили свою суть именно во взаимодействии между собой. С одной стороны, религиозная политика советской власти, будучи одной из форм связей государства и общества, отражала сущность формирующегося строя. С другой стороны, деятельность Русской православной церкви в условиях становления нового государства демонстрировала характер реакции традиционалистски настроенной части населения на кардинальные преобразования. Эволюция церкви в тот период отражала сложные процессы включения сообщества верующих (духовенства и прихожан) в новые условия на фоне идеологического и административного давления властей.

Первая монография И.С. Цыремпиловой посвящена анализу историографии и состоянию источниковой базы заявленной проблемы. Автором подводятся итоги предшествующего изучения государственно-церковных взаимоотношений в 1917–1930-е гг. с определением периодизации историографии, выделением самостоятельных направлений, раскрытием методологических подходов, комплексной и взвешенной оценкой трудов исследователей. Основой анализа стало «разнообразное историографическое наследие, сформировавшееся в светской отечественной и зарубежной историографии, в церковно-исторической науке и в публицистике» (С. 9). Работая над монографией, И.С. Цыремпилова исследовала материалы 45 фондов из различных федеральных и региональных архивов (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Государственные архивы Иркутской (ГАИО) и Читинской областей (сегодня Забайкальского края) (ГАЧО), Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ), Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Бурятия (АУ ФСБ РФ по РБ). Были выявлены, отобраны и изучены сотни дел, значительная часть которых вводится в научный оборот

впервые. Проведенный полноценный источниковедческий анализ массива репрезентативного эмпирического материала позволил автору выделить шесть групп письменных источников, к которым относятся законодательные акты и нормативные документы органов власти; труды политических деятелей; делопроизводственная документация; статистика; материалы периодической печати (светской и церковной); а также документы личного происхождения в виде писем и воспоминаний участников тех событий.

Благодаря столь обширной источниковой базе автору во второй монографии удалось проследить церковно-государственные взаимоотношения в 1917–1930-е гг. на территории Байкальского региона и убедительно доказать, что они представляли собой процесс эволюции от поддержки свержения самодержавия до противоречий в период первой советской власти; от лояльных и партнерских взаимоотношений в годы Гражданской войны до конфронтации, обусловленной реализацией нормативно-правовой базы по отделению церкви от государства; от попыток компромисса, характеризующихся «религиозным нэпом» в середине 1920-х гг. до ярко выраженной репрессивной политики, что привело к ликвидации в конце 1930-х гг. православных институтов. В соответствии с геополитическими и культурно-историческими особенностями автором определена периодизация церковно-государственных отношений в Байкальском регионе (1917–1922 гг.; 1923–конец 1920-х гг.; 1930-е гг.).

Несомненным достоинством этой работы является то, что ее автор сбалансировано, т.е. объективно освещает противоборство между светской и церковной властью. Фактологический материал исследования свидетельствует о том, что у советской власти были немалые основания, чтобы умерить амбиции церкви, в частности, на ниве просвещения, общекультурного развития и в целом общественного прогресса. Не так уж безгрешна была РПЦ и ее деятели вплоть до рядовых священников в период Гражданской войны. Столь же объективно представлены сюжеты самоуправления местной властной бюрократии. Правда, практика крайне ретивого исполнения директив центральной власти и превращения «хороших Законов» в их противоположность инструкциями, положениями и прочими подзаконными актами это обычная практика отечественной бюрократии на местах и в ведомствах.

Существенным отличием рецензируемой работы от ряда современных исследований является стремление автора выявить и проанализировать особенности локальной внутрицерковной жизни Забайкальской и Иркутской епархий. Так, подробно исследованы структура и состав церковно-административных единиц, уточнено количество культовых зданий и численность духовенства, сделаны выводы о религиозно-нравственном состоянии приходов, изменении уровня религиозности православного населения. Абсолютно правомерно автор уделяет пристальное внимание анализу основных причин и особенностей обновленческого движения, к

возможности использованию которого склоняется советская власть, не справившись в первые годы своего существования с влиянием церкви. Следуя избранному принципу объективности, И.С. Цыремпилова характеризует не только действия советской власти, безусловно заинтересованной в популяризации обновленчества, но и те процессы, которые происходили в недрах самой церкви. Она справедливо отмечает как наличие «страстных приверженцев обновленческой реформации», так и тех, кто был «включен в этот процесс логикой развития событий» (С. 168–169).

В исследовании И.С. Цыремпиловой определены последствия негативного воздействия государства на религиозные институты как факторы социальной устойчивости, комплексно изучены процесс ликвидации инфраструктуры РПЦ в регионах, формы и методы секуляризации духовно-нравственного сознания православного населения. Этот процесс рассматривается как комплекс мероприятий, включающий в себя административные, запретительные меры, чрезмерную регламентацию внутренней жизни религиозных общин, изъятие церковных ценностей, закрытие культовых зданий, аресты и преследования духовенства и верующих.

В качестве пожеланий хотелось бы высказать настоятельную необходимость на продолжение исследования, с расширением территориальных и хронологических рамок; углублением персонификации проблемы; также перспективным видится дальнейшее изучение внутрицерковных процессов в условиях культурно-исторических трансформаций XX–начала XXI вв.

В целом, рецензируемые монографии И.С. Цыремпиловой являются серьезным исследованием взаимоотношений власти и церкви, отличающиеся высокой степенью сложности. Компетентное применение методологического инструментария, современный грамотный научный язык, структурная сбалансированность текста, корректное и взвешенное изложение материала, стремление автора отойти либо от апологетических оценок в пользу церкви, либо от критики властных структур следует отнести к положительным характеристикам. Эти монографии стали основой докторской диссертации, успешно защищенной И.С. Цыремпиловой в 2009 г. в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ю.А. ПЕТРУШИН

СУДЬБА КАК ДАР МАЛОЙ РОДИНЫ*

Научно-педагогическая общественность г. Иркутска в преддверии 80-летия Байкальского Государственного университета экономики и права. Юбилей известного в городе и регионе вуза счастливым образом совпадает с 60-летием его ректора, доктора экономических наук, про-

* Рец. на: Харитонов А.И. Ректор. Выбор. Судьба. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 258 с.